Тайна Рихарда Карла Хеллера

Александр Пахотин

18+

Александр Пахотин

Тайна Рихарда Карла Хеллера

«Автор»
2026

Пахотин А. В.

Тайна Рихарда Карла Хеллера / А. В. Пахотин — «Автор», 2026

1987 год. Нижняя Австрия. Кремс-ан-дер-Донау. Молодой провинциальный журналист, едва успевший освоиться в редакции местного «Вестника», получает в руки Глок 17 «на всякий случай» — для защиты от диких зверей в сельской местности. Он ещё не знает, что настоящий зверь, которого ему предстоит встретить, будет носить человеческое имя.

© Пахотин А. В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Александр Пахотин
Тайна Рихарда Карла Хеллера

Глава 1

Имя Рихарда Карла Хеллера я впервые услышал в 1987 году. Если бы в нашу с ним первую встречу я знал хотя бы малую толику того, что открылось мне в последующие несколько недель, я бы, ни на секунду не колеблясь, разрядил свой Глок прямо в это отвратительное создание, не опасаясь никаких последствий для себя, поскольку только такой исход был бы единственно правильным и не привел бы к тому ужасу, причиной которого стали в том числе и мои ограниченные взгляды и врожденная слабохарактерность.

Быть провинциальным журналистом в Нижней Австрии не было моим жизненным выбором, однако, спустя уже совсем немного времени на должности выездного интервьюера и исследователя для местного «Вестника Кремс-ан-дер-Донау», я свыкся с этой должностью и начал замечать в ней определенные для себя плюсы. Живописные площади, узкие мощеные улицы, перемежаемые открытыми пространствами с видом на Дунай привлекали не только заезжих коммивояжеров и ценителей трудов местных виноделов, но и весьма любопытных во многих отношениях личностей. Мог ли я подумать, будучи юным студентом, что всего через полгода после выпуска буду брать интервью у Грегора Храдецки или побываю на симпозиуме Фриденсрайха Хундертвассера?

В Кремс я прибыл сразу после окончания Института публицистики в Вене, и причиной тому послужил не осознанный мой выбор, а сложившиеся обстоятельства. Ранний уход матери из-за болезни — я тогда был на третьем семестре обучения — оставил меня опустошенным, но мне хватило сил не упиваться унынием и закончить учебу. Однако, оставаться в Вене после окончания института я не хотел. Довольно быстро распродав малочисленное нажитое имущество, я сел на поезд в Кремс-ан-дер-Донау, поскольку несколько раз краем глаза замечал их объявление в местной газете о поиске штатного журналиста с обещанием служебной комнаты и среднего по меркам Нижней Австрии жалования. Разумеется, для молодого парня, каким я был тогда, такое предложение явно не было пределом мечтаний, но мой слабый от природы характер и отсутствие выраженных амбиций подтолкнули меня связаться с редакцией «Вестника Кремса» и принять их условия. Мне была выделена комната, которую любой другой бы счёл скорее каморкой, но с моим мировоззрением именно такая комната подошла мне как нельзя лучше. Основное пространство было занято видавшим лучшие дни диваном и письменным столом, покрытым бесчисленным множеством царапин и щербин по всей поверхности. Небольшой одёжный шкаф служил перегородкой, отделявшей основную часть комнаты от старенького умывальника с висящим над ним зеркалом с отколотым верхним левым углом. Было заметно, что все это пространство некогда было одним помещением размером в несколько шагов в поперечнике. Но при этом комната не вызывала ощущения запущенности и даже ожидаемого мной запаха сырости в воздухе не витало. Пожалуй, можно сказать, что комната ощущалась даже по-своему уютной.

Редакция «Вестника» помимо жилья предоставила мне также определенный набор снаряжения, которое поначалу показалось мне не слишком подходящим для занимаемой мной должности, однако, уже через несколько месяцев я смог достойно оценить важность увесистого портфеля из плотной телячьей кожи. Также, после подписания необходимых для трудоустройства бумаг, я был сопровожден, к своему удивлению, в жандармерию, где меня официально зарегистрировали как нового сотрудника «Вестника» и местного жителя, а также, после довольно краткого инструктажа и подписания нескольких бумаг, мне вручили Глок 17, объяс-

нив эту необходимость тем, что в разъездах по сельской местности, которыми мне в том числе предстояло заниматься, я не должен быть предоставлен самому себе в случае встречи с агрессивным диким животным. Два этих верных моих спутника сыграли важную роль и даже спасли мою жизнь во время тех ужасных событий, о коих я планирую рассказать далее.

Вопреки своим ожиданиям, в работу я влился достаточно быстро. Провинциальный город не был средоточием событий мировой величины, что для меня было скорее преимуществом, однако, несмотря на это, событий, которые стоили того, чтобы быть освещенными «Вестником», было предостаточно. Первым же моим заданием, а это было в начале декабря 1986 года, было отправиться за город к известному здешнему фермеру Йоханнесу Джаггеру, чтобы запечатлеть его в процессе постройки самого большого ледового города. Взявшись за работу без должного энтузиазма, я довольно быстро поменял свое мнение, побеседовав менее получаса с этим крепким 76-летним мужчиной. Меня впечатлила не только физическая форма седовласого, несколько тучного, но весьма подвижного фермера, но также очень гибкий для человека его возраста ум и довольно острый язык. Старик встретил меня достаточно холодно, но, услышав, что я был направлен «Вестником», быстро сменил настрой на дружелюбный, и уже через несколько минут я сидел с Йоханнесом за одним столом, угощаясь вкуснейшим чаем и лично им испеченной сдобой. Фермер рассказал мне, что идея постройки ледового городка родилась из его детской мечты побывать на Северном полюсе, которую юный Йоханнес лелеял с тех пор, как прочитал *«Путешествие и приключения капитана Гаттераса». Ледяные блоки фермер лично выпиливал на замерзшем из-за аномально холодной для Нижней Австрии зимы 1986-87 годов. Именно за этим занятием я и запечатлел его на приобретенный за свои деньги в комиссионном магазине Кремса Олимпус, не забыв при этом зафиксировать письменно всю историю старика для газетной статьи. Рассчитывая потратить на первое задание несколько часов, я засиделся в гостях у Йоханнеса допоздна, и старик согласился довезти меня до города на своем добротно восстановленном Пинцгауэре. Фермер доставил меня почти до самого порога моей комнаты на Кирхенгассе. Мы тепло попрощались, сойдясь на том, что я вернусь на ферму Йоханнеса, когда городок будет готов, и старик дал мне в нагрузку сдобных булочек, после чего резво прыгнул за руль своего Пинцгауэра и направил его в сторону загородной дороги.*

Я вернулся в свою комнату, по дороге угостив домовладельца подаренной фермером сдобой, на что получился одобрительный кивок от немногословного широплечего мужчины, чей суровый вид был зачастую просто напускным. Было уже порядочно поздно, однако, мне не хотелось бездельничать и, умывшись, я сел за старенький стол, чтобы подготовить статью об удивительном фермере из Нижней Австрии. В спешке не было нужды, поскольку Вильгельм Граффф - тучный и улыбчивый главный редактор «Вестника Кремса» - отвел мне на написание статьи три дня. Но мне хотелось начать писать, пока воспоминания и впечатления от нашей с Йоханнесом беседы еще не угасли. Еще в институте мне не пришелся по нраву сухой публицистический стиль типичных газетных статей, описывающих события так, словно автора никоим образом не затрагивала освещаемая им тема. Я не мог оставаться невовлеченным в описываемое мною, а потому выбрал для себя особый стиль. Не приукрашивая действительность и не допуская вольного толкования фактов, я писал статью о Йоханнесе Джаггере так, словно давнишний друг его семьи вел рассказ о старом, немного чудаковатом, но весьма живым душой и телом фермере, о мечтах австрийского юноши, которые тот пронес через десятилетия, чтобы наконец найти способ и возможность воплотить их, проявив не только непривычную для простого фермера фантазию, но и немалую сноровку в столь специфически сложном деле. Закончил писать я уже глубоко за полночь. Перечитав несколько раз, и исправив неприятные глазу предложения, а также поправив пунктуацию, я счел, что сделал лучшее, что только позволяла мне моя текущая квалификация, после чего, достав из шкафа

любезно предоставленное домовладельцем постельное белье, я застелил старенький диван и лег спать, хотя до утра оставалось не так уж и много времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.